

ПОНЯТИЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА»: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ТРАКТОВКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ТЕОРЕТИКОВ ПРАВА

Белова Арина Павловна

Аспирант кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ArinaPavlovna@yandex.ru

Дан краткий обзор основных этапов становления и развития понятия «практика». Проанализированы основные подходы к пониманию юридической практики, ее сущности и структуры. Сделан вывод о том, что наиболее полным является подход, в котором юридическая практика рассматривается как единство деятельности и ее результатов. Аргументируется включение в структуру юридической практики субъектов юридической деятельности.

Ключевые слова: юридическая практика, практика, теория права

THE CONCEPT OF JURIDICAL PRACTICE: THE MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING AND INTERPRETATIONS BY THEORISTS OF LAW

Belova Arina

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ArinaPavlovna@yandex.ru

There is a brief review on the development of concept of practice. The author investigates the main approaches to understanding of legal practice, its nature and structure. She comes to a conclusion that the most complete approach seems to be the one that considers practice as unity of behavior and results. The author suggests including the subjects of legal activities into the structure of legal practice.

Key words: legal practice, practice, theory of law

Несмотря на то что ученые традиционно уделяют внимание проблеме юридической практики, в ней остается много неисследованных областей и неразрешенных вопросов. Более того, развитие национальных правовых систем и эволюция международного права, усложнение социальных структур и профессиональной деятельности юристов ставят перед теоретиками права вопросы, требующие как переосмысления сложившихся представлений, так и поиска новых подходов к разрешению проблем юридической практики.

С точки зрения общей теории принципиально важно исследовать социокультурные контексты юридической практики, попытаться понять, как формировались и эволюционировали представления о ней. В первую очередь необходима реконструкция развития философских представлений о практике, что позволит определить основания теоретического обсуждения проблем юридической практики, сложившихся представлений и подходов к ее пониманию. Такая методология исследования связана с гносеологическими особенностями юриспруденции, которая как наука социальная формирует свои понятия в рамках конкретной философской традиции. Именно общефилософское понимание

практики задает основные направления размышлений о практике юридической, а в основе понятия юридической практики так или иначе лежат философские идеи.

Первые концептуализации практики обнаруживаются в Античности и принадлежат философам Древней Греции. В античной философии практика неразрывно связана с деятельностью¹, с ее целевым характером и человеком (они и сегодня служат базовыми характеристиками практики).

В классической древнегреческой философии выделяют онтологическую модель практики (Платон) и телеологическую (Аристотель)².

В онтологической модели практика соотносится с деятельностью и отождествляется с ней: без активных действий, которые изменяют действительность, нет практики. Платон вводит понятие «практика» в контекст разделения социальной структуры на слои (правители, воины, граждане), каждому из которых соответствует определенный вид деятельности³. Однако практика – не всякий вид деятельности, а только нравственно-благое деяние, которое невозможно без рассудительности, т. е. совершения хороших дел («рассудительность – это свершение хороших дел»)⁴.

Платон впервые говорит и о разделении знаний, лежащих в основе деятельности, противопоставляет знания практические, в которых «знание вращается в дела», знаниям познавательным, т. е. «чистым»⁵. Благодаря практическому знанию создаются «предметы, которых раньше не существовало», тогда как знание чистое ничего нового для внешнего мира не дает. Принцип осуществления деятельности, по Платону, – сосредоточение человека на одном предмете: «У нас человек не двоится и не развлекается многими делами, а делает каждый одно»⁶.

Итак, согласно Платону определяющим для практики является изменение действительности, ее преобразование субъектом.

Телеологическое понимание практики мы находим у Аристотеля⁷. В активности человека Аристотель выделяет такие виды, как «праксис» – нравственно-благое действие и добродетельный поступок, имеющий целью самого себя; «пойесис» – творчество, искусство – и «теория» – созерцание, умозрение⁸. В практике он видит деление души на неразумную и разумную части. Последняя разделена на разум (теоретический) и рассудок (практический). Они различаются между собой целью: «ум, размышляющий о цели, направленный на деятельность», и есть рассудок⁹. По его мнению, виды практики зависят от объекта, на который направлена деятельность (политическая, законодательная, экономическая). Практическая деятельность «лишена покоя, стремится всегда к известной цели и желательна не ради ее самой»¹⁰.

Таким образом, с точки зрения Аристотеля, в практике первична цель, именно она является определяющей, а сама деятельность – лишь следствие самоценной цели. Деятельность перестает быть содержательной характеристикой практики.

Для Античности практика есть единство нравственно-этического, волевого и познавательного начала, она связана не просто с изменением внешнего мира, а с осмыслением цели этих изменений.

¹ *Praktikos* (гр.) – деятельный, активный.

² Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2010. Т. 3. С. 505.

³ Платон. Государство // Платон. Собр. соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 188.

⁴ Там же. С. 64.

⁵ Платон. Государство. С. 65.

⁶ Там же. С. 3–4.

⁷ Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. / пер. Н. Брагинской. М., 1983. Т. 4. С. 89.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 509.

¹⁰ Аристотель. Указ. соч. С. 90.

С наступлением Средневековья многие представления Античности, в том числе и представления о практике, были существенно изменены.

В отличие от античной философии, в христианстве человек больше не воспринимается как часть природы, грехопадение отдаляет человека от Бога, и единственным способом приблизиться к нему вновь становится труд, богоугодная деятельность. Практика в понимании мыслителей Средневековья с господствующим христианством неизбежно приобретает религиозный окрас. Так, Эриугена в труде «О разделении природы» говорит о необходимости подчинения любых поступков человека единственной цели – единению с Богом¹.

Понятие практики мы встречаем в учении Фомы Аквинского о добродетелях, которые представляют собой иерархическую лестницу, на вершине которой находятся богословские добродетели, а далее идут нравственные и интеллектуальные. Последние Аквинский подразделяет на умозрительные и практические. Практическим называет он и интеллект, управляющий волей. Необходимым элементом практики становится рассудительность, поскольку без нее невозможны практические суждения, а значит, и познание практических первооснов.

О связи разума и практической деятельности говорит и Боэций Дакийский в сочинении «О высшем благе, Или о жизни философа»². Практику он считает познанием истины, которая заключается в созерцании, осуществлении блага на деле и удовлетворении от этого³.

Характеристика практичности становится применимой лишь к божественному началу, а к человеку – только посредством добродетелей, т. е. попытки быть максимально похожим на Бога. Некоторые авторы по-прежнему выделяют «деятельностный» компонент, однако на первый план ставят добродетельность, что несколько сближает их понимание практики с аристотелевским телеологическим пониманием. Также помимо принятого критерия изменения действительности в Средневековье появляется и признак результата, который видим, осязаем или иным способом ощущаем.

Следующий этап развития представлений о практике приходится на Новое время. Философов Нового времени в большей степени, чем средневековых, интересует проблема понимания практики и ее места. Если ранее практическая деятельность нужна была для того, чтобы гармонично сосуществовать с природой, частью которой является человек, или для того, чтобы приблизиться к Богу, то в Новое время она направлена на познание природы и ее изменение. На первый план выдвигается тезис о превосходстве человека над природой, поэтому практика становится «законным истолкователем природы»⁴. Ф. Бэкон и Галилей, критикуя более ранние представления, считают, что практика не может быть таковой, если не применима к жизни и не облегчает человеческие страдания и бедствия⁵. Практика воспринимается как способ изменения именно материального мира, любая иная деятельность, результаты которой мы не можем осязать и видеть, которая не несет непосредственной выгоды человеку, практической не является.

Однако уже Дж. Локк говорит о возможности трансформации нематериального в контексте практической деятельности. Большое внимание, как и сторонники платоновской традиции, он уделяет цели и нравственности деяния⁶. Заметим, что основные положе-

¹ Эриугена И. С. О разделении природы // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / пер. С. С. Неретиной. СПб., 2008. Т. 1. С. 122.

² Боэций Дакийский. О высшем благе, Или о жизни философа / пер. В. В. Бибихина // Вопр. философии. 1994. № 5. С. 124.

³ Там же. С. 131.

⁴ Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М., 1978. Т. 1. С. 185.

⁵ Бэкон Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 68; Галилей. Избр. труды: в 2 т. М., 1966. Т. 2. С. 16.

⁶ Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 694.

ния концепции Платона (с соответствующими поправками) будут преобладать в понимании практики и в период немецкой классической философии. Так, И. Кант вводит применительно к разуму дихотомию «теория – практика». Теоретический разум созерцает; практический же – переходит от созерцания к преобразованию и имеет приоритет перед теоретическим. Представления Канта о практике нам интересны и потому, что они в большей степени относятся к практике юридической. Акцент в них делается на приоритете изучения практики, на том, что именно практический разум устанавливает нормы и правила поведения. То есть право как система обязательных норм есть порождение разума практического и нравственного¹.

Окончательно верховенство практического над теоретическим закрепляет Гегель. Практика, с его точки зрения, – это одна из составляющих Абсолютного духа, который существует благодаря постоянному саморазвитию, самосознанию. С помощью практики происходит объективирование сознания, которое находит отражение в измененной действительности. Цель практической деятельности – осознание, представление себя, достигается же она (цель) «посредством изменения внешних предметов, на которые он накладывает печать своей внутренней жизни и снова находит в них свои собственные определения»².

В работе «Феноменология духа» Гегель приходит к выводу о том, что сфера практического воздействия не должна быть обязательно материальной, несмотря на то что между практикой и трудом фактически ставится знак равенства. Дело в том, что труд как форма практики понимается Гегелем в качестве абстрактно-духовной деятельности. Отчуждение результатов труда, необходимое для осознания человеком себя и противопоставления природе, возможно посредством духовной деятельности. С помощью практики происходит объективирование сознания, т. е. человек изменяет действительность, накладывает на нее отпечаток своего разума. Таким образом, практика является доказательством существования человека, а результаты практической деятельности – итогом опредмечивания Абсолютного духа.

Немецкие идеалисты в практике видят один из способов отношения человека к миру, его познанию. В отличие от мыслителей Нового времени практическая деятельность рассматривается ими как феномен, менее соотносимый с человеком, а практика – выражение некоторого абсолютного начала, лежащего вне природы человека.

С гегелевскими воззрениями тесно связан марксизм. Практика не просто возвышается над теорией, она превращается в критерий истинного знания и в его основу³. Сферой практического воздействия становится лишь материя. Необходимость введения понятия практики в философию К. Маркс обосновывает в «Тезисах о Фейербахе», полагая, что «только в практике человек может доказать истинность, действительность и мощь своего мышления»⁴. По его мнению, практика – «материальная деятельность, от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная и т. д.»⁵.

В России традиции материализма Маркса продолжил В. И. Ленин, подчеркивающий, что «практика выше теоретического познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности». Что касается места практической деятельности в жизни человека, то Ленин обращает внимание на то, что целеполагающая деятельность – одна из двух форм объективного процесса наряду с природой⁶. Он предлагает ее деление в зависимости от уровня социальной структуры на практические

¹ Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4. С. 456.

² Гегель Г. В. Ф. Соч.: в 14 т. М., 1938. Т. 12. С. 33.

³ Ленин В. И. Диалектический материализм // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 5.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955. Т. 3. С. 2.

⁵ Там же. С. 71.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 179.

действия внутри социальной группы; практику самой социальной группы; практику человека внутри социального института; практику класса, воля которого воплощается в активности политических институтов (государства, партии и др.)¹.

На современное понимание практики немалое влияние оказали работы Г. В. Плеханова. Он ставил практику выше теории, считая, что «практика всегда предшествует науке»², возникновение которой возможно только на основе анализа результатов и конкретных примеров измененной действительности³.

В целом можно говорить о необходимости и важности осмысления практики индивидом и обществом. Пусть и в различных формах, но происходит возврат к идеям Нового времени об изменении с помощью практической деятельности материального мира, о решающей роли субъекта и его волевых действий в процессе практики. Практика становится первичным видом деятельности, от которого зависят иные ее виды.

Однако XX в. предлагает не только марксистское понимание практики. Как феномен она интересует последователей прагматизма, конструктивизма, экзистенциализма и множества других течений.

Одной из самых известных является концепция Ж.-П. Сартра, разделявшего практику на индивидуальную и общественную. Согласно ей в результате существования общественной практики возможно объединение людей в «практические группы», общности и коллективы, которые могут называться классами, кастами, сословиями⁴.

С точки зрения французского социолога П. Бурдьё, практика есть проверка индивидом соответствия своего поведения сложившимся в сознании представлениям об окружающей действительности⁵. В это же понятие включаются и рутинные привычные действия, создающие базу для устойчивости и возможности сохранения и воспроизведения практики⁶.

Таким образом, можно утверждать, что к концу XX – началу XXI в. произошел возврат к телеологическому и онтологическому пониманию практики. Сторонники инструментального подхода рассматривают практику в духе аристотелевской концепции – в качестве деятельности, которая определяется целью, причем сама деятельность может не приводить к изменению материальной действительности.

Представители материализма (марксизма) вслед за Платоном рассматривают практику как неотъемлемую часть и главный способ общественного развития и изменения окружающей среды в соответствии с нуждами человечества (точнее, той группы (класса), чья воля доминирует).

В России, в силу того что традиция философской и научной мысли находилась под влиянием материалистических взглядов, практика понимается в рамках онтологической концепции, с учетом изменений, внесенных философией марксизма.

Из изложенного следует, что практика – целенаправленная непрерывная деятельность, результатом которой является общественное развитие, осуществляемое посредством изменения общественных отношений и (или) материальной действительности.

Разумно полагать, что юридическая практика находится в родовидовых отношениях с общесоциальной практикой, будучи одним из ее проявлений. Однако для понимания ее природы и особенностей нужно более полно изучить подходы к ее осмыслению и определению.

¹ Ленин В. И. Указ. соч. Т. 38. С. 190.

² Плеханов Г. В. Собр. соч.: в 24 т. / под ред. Д. Рязанова. М., 1925. Т. 3. С. 338.

³ Там же. Т. 7. С. 153.

⁴ Sartre J. P. Critique of dialectical reason. L., 1976. P. 32.

⁵ Бурдьё П. Начала = Choses dites / пер. Н. А. Шматко. М., 1994. С. 19.

⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995. С. 34.

Изучение развития взглядов на какой-либо правовой феномен принято начинать с дореволюционной науки о праве. Однако применительно к юридической практике стоит отметить, что в досоветский период понятие «юридическая практика» не использовалось, вместо него употреблялось словосочетание «судебная практика», т. е. между ними ставился знак равенства.

В советской и современной юриспруденции существуют три точки зрения на юридическую практику: 1) ее отождествляют с деятельностью; 2) понимают как результат деятельности; 3) рассматривают как единство процесса деятельности и результатов ее осуществления.

Ученые, придерживающиеся первой точки зрения, полагают, что правовая практика есть «методологическое измерение» деятельности в правовой сфере, а потому данное понятие необходимо, чтобы была возможность исследовать процесс деятельности. Так, Г. С. Арефьева считает, что практика – форма социально-преобразующей деятельности, выделяемая по критерию идеологических отношений, подвергающихся преобразованию (ближе всего к экономическим отношениям)¹. То есть юридическая, или правовая, практика – один из способов преобразования действительности, точнее, особой ее части, специфика которой и позволяет выделить практику правовую в отдельный вид.

Схожее понимание встречаем у В. П. Казимирчука, который рассматривает правовую практику как общественную практику в целом, как реальную предметную деятельность людей, в состав которой входит и государственно-правовая практика². Таким образом, практика в сфере права признается одним из видов деятельности по преобразованию действительности. К специфике данного определения относится то, что практика правовая выступает в единстве с практикой в сфере государственного управления. Возможно, точнее говорить об определении не правовой, а управленческо-правовой практики.

Правда, было бы ошибочно утверждать, что в рамках данного подхода взгляды исследователей на толкование понятия правовой практики идентичны. Ряд ученых, признавая, что практика – это прежде всего процесс деятельности, не считают ее частью практики общесоциальной. Например, В. П. Реутов описывает практику как составную часть процесса правового регулирования, которая служит «поставщиком информации» для канала обратной связи между нормами права и общественными отношениями³. По его мнению, это та профессиональная деятельность, с помощью которой возможно регулирование отношений существующими нормами права. В таком контексте практика есть издание нормативных правовых актов и совершение индивидуальных правовых действий в процессе формирования и реализации норм права⁴.

Существуют и определения, сужающие понятие практики до объемов профессиональной деятельности специалистов. Так, И. Сабо практикой называет процесс применения права, правотворчества и соблюдения права⁵. Аналогичное определение дает В. А. Сапун: практика – деятельность юристов-профессионалов в сфере правотворчества и правоприменения. П. А. Гук ограничивается перечислением таких видов практики, как судебная, административная, прокурорская, следственная, хотя очевидно, что под практикой он понимает профессиональную деятельность как один из элементов правового регулирования.

Т. Н. Радько сущность практики видит в возможности применения права к реальным явлениям жизни. Однако практика, с его точки зрения, – лишь одна из сфер деятельно-

¹ Арефьева Г. С. Общество, познание, практика. М., 1988. С. 9.

² Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 193.

³ Реутов В. П. Стадии воздействия юридической практики на развитие законодательства // Правоведение. 1970. № 3. С. 115.

⁴ Там же.

⁵ Сабо И. Основы теории права / под ред. В. А. Туманова. М., 1974. С. 266.

сти юриста наряду с наукой и образованием. Среди ее видов он перечисляет судебную, следственную, прокурорскую, арбитражную, нотариальную, оперативно-розыскную, хозяйственно-правовую и пр.¹ С одной стороны, он представляет практику как разноплановую деятельность, с другой – ограничивает ее рамками должностных обязанностей или профессиональной деятельности специально подготовленного субъекта.

Несмотря на некоторые отличия в терминологии, во всех определениях указывается, что правовая практика – это непрерывный процесс изменения действительности. Такой процесс может осуществляться в ходе как профессиональной юридической, государственно-управленческой деятельности, так и любой другой социально-преобразовательной деятельности (в зависимости от подхода и широты определения), однако действия в любом случае выполняются в рамках правовой сферы, в рамках правоотношений и оказывают влияние именно на них.

Согласно второй точке зрения практика воспринимается как феномен только тогда, когда есть внешне выраженный результат действий, поскольку деятельность, не имеющая выражения вовне и не изменяющая действительность, сама по себе бесполезна. Любое действие, в том числе в сфере права, будет ценным лишь в случае, если существует конкретный инструмент для решения правовой проблемы, ситуации. Именно таким инструментом и является результат правовой практики.

С. Н. Братусь и А. Б. Венгеров под юридической практикой понимают судебную практику, раскрывающую содержание и смысл применяемых норм, а также конкретизирующую и разъясняющую их. При таком подходе практика – опыт применения норм. Она существует тогда, когда необходимо конкретизировать формулировки закона². Оба ученых выступают против причисления любого действия в сфере права, включая неправомерное, к юридической практике.

В. И. Червонюк расширяет понятие юридической практики до объективированного социально-правового опыта, накопленного в процессе осуществления совокупной правовой деятельности (правотворческой, правоприменительной, интерпретационной). Опыт, полагает он, есть «коллективная социально-правовая память, хранящая и передающая правовую информацию о практической деятельности в правовой сфере». Такая память, составляющая содержание практики, складывается «в процессе селекции в юридических действиях и операциях, принятых решениях, а также фактических результатах деятельности прогрессивного и социально полезного для правового регулирования общественных отношений и общественной практики в целом»³. Таким образом, результаты правовой практики охватывают как правовые позиции высших судебных инстанций, так и иные нормативные обобщения, возникающие в ходе применения правовых норм. Важное условие, которое устанавливает В. И. Червонюк, – появление упорядоченности и элементов конструктивности в процессе достижения такого результата в правовой системе.

Л. С. Явич образно сравнивает практику с историческим экспериментом, который так или иначе отражается в человеческом сознании, духовно усваивается и в логических категориях юридической науки, и в общей теории права⁴. Практика вновь рассматривается как феномен общесоциальный. Причем деятельность, в ходе которой возникнет опыт, необязательно относится к правовой сфере. Однако практикой будет считаться только такой результат, который может быть выражен в понятиях юриспруденции.

¹ Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособие. М., 2011. С. 89.

² Братусь С. Н. Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 16–17.

³ Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под ред. В. И. Червонюка. М., 2003. С. 119.

⁴ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 87.

Стоит отметить, что представленная выше (вторая) точка зрения наименее распространена. Однако она заслуживает внимания, поскольку ее сторонники делают акцент на результате практического процесса, а именно по результату воздействия на общественные отношения удобнее всего проводить оценку значения и роли правовой практики.

Наиболее многочисленная группа ученых придерживается третьей точки зрения, понимая под практикой единство двух ее видов: непосредственно деятельности в правовой сфере и опыта, т. е. обобщенных результатов этой деятельности.

По С. С. Алексееву, юридическая практика складывается из правоприменительных действий, совершаемых в ходе повседневной деятельности органов власти. Постепенно на основе таких действий вырабатываются устойчивые стереотипы поведения. Возможно также обобщение результатов практики в виде актов вышестоящих судебных органов и органов исполнительной власти. Правовая практика, по мнению С. С. Алексеева, – обобщенный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов (судов, других органов применения права), складывающийся в результате применения права при решении юридических дел¹. На наш взгляд, в данном определении под практикой вновь понимается профессиональная деятельность.

Н. И. Матузов и А. В. Малько трактуют практику как деятельность компетентных субъектов по принятию (толкованию, применению и т. д.) юридических предписаний в единстве с накопленным социально-правовым опытом². Под обобщенным опытом они подразумевают созданные при реализации и применении права правовые положения. Безусловно, этот опыт должен быть длительным и многосторонним, т. е. учитывать все виды правовых практик (правотворческой, правоприменительной, правореализационной).

Аналогичные определения встречаются у С. Ю. Лавруся и А. Сухарева³. С их точки зрения, практика направлена на преобразование общественных отношений путем издания, толкования, реализации, применения, доведения до сведения правовых предписаний.

В. Н. Карташов считает, что юридическая практика есть единство трудовой, управленческой, государственно-властной деятельности компетентных органов, нацеленной на выполнение задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т. п.), удовлетворение общесоциальных, групповых и индивидуальных потребностей и интересов. Он утверждает, что деятельность опосредуется правом и всегда облечена в правовую форму. Также он подчеркивает значение правового опыта, акцентирует внимание на его роли в процессе практики. По мнению В. Н. Карташова, именно опыт позволяет решать проблемы правотворчества, применения, реализации права, делать выводы и заключения по правовым проблемам, обобщать результаты практики в теоретических положениях.

В. Н. Кудрявцев в понятие юридической практики предлагает включить деятельность по созданию, использованию и применению правовых актов законодательных и исполнительных органов власти⁴.

Для В. И. Леушина практика правовая – часть практики социальной, в которой выделяются материальный и идеальный моменты (деятельность и опыт). Деятельность в сфере правовой действительности – важная составляющая юридической практики, однако необходимо... «концентрированное... обобщенное выражение деятельности», которым выступает опыт. Последний также выполняет функцию воздействия на будущую

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 340.

² Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М., 2009. С. 312; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2004. С. 112.

³ Сухарев А. Большой юридический словарь. М., 2005. С. 672.

⁴ Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. М., 1993. С. 10.

практику. Роль практики и ее влияние на общество можно оценить только по ее результатам. Юридическая практика сводится к трем основным формам: правотворчеству, применению права, юридической деятельности участников правоотношений. В. И. Леушин указывает на двуединую природу субъекта практики: 1) решения, выраженные внешне и документально оформленные; 2) реальные фактические действия. Практика выступает единственным способом правового решения социальной ситуации, т. е. определения того, кому и какие права и обязанности принадлежат.

На наш взгляд, именно такой подход к толкованию понятия юридической практики наиболее разработан и предпочтителен. Рассматривая практику только в динамике (т. е. отождествляя ее с деятельностью), вряд ли можно говорить о ее воздействии на общественные отношения, поскольку как только речь заходит об изменении действительности, мы неизбежно сталкиваемся с представлениями о результате этих изменений. Более того, если признавать, что практика – деятельность в правовой сфере, то нужно помнить, что результат является элементом структуры самой деятельности, а значит, пренебрегать им и исключать его из определения нельзя.

Не вполне верным мы считаем и представление юридической практики как только формально выраженного итога деятельности. Да, возможно, сам процесс деятельности, пока он оформлен в виде того или иного решения, не изменяет правовой действительности. Однако он неизбежно влияет на результат, который будет складываться лишь благодаря существованию определенного порядка выполняемых действий в правовой сфере. Выбор методов и способов изменения правовой действительности происходит лишь на этапе деятельности, а потому его исключение из понятия юридической практики не позволит изучить ее полностью.

Итак, понятие юридической практики (наряду с деятельностью по принятию решений правового содержания¹ и итогом (результатами) такой деятельности) должно содержать указание и на субъекты юридической деятельности («профессиональных» и «непрофессиональных» участников правоотношений). Именно это делает возможным дальнейшее изучение понятия юридической практики и выработку новых дефиниций, учитывающих различные его аспекты.

На основании изложенного мы предлагаем следующее определение: *«Юридическая практика – целенаправленная культурно обусловленная и профессионально нормируемая деятельность особых субъектов (обладающих определенными правовыми знаниями и имеющих законные основания на осуществление подобной деятельности), направленная на формирование правовой действительности и объективируемая в установленных формах».*

Библиография

Sartre J. P. Critique of dialectical reason. L., 1976.

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1.

Арефьева Г. С. Общество, познание, практика. М., 1988.

Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. / пер. Н. Брагинской. М., 1983. Т. 4.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995.

Большой юридический словарь / под ред. А. В. Малько. М., 2009.

Бозций Дакийский. О высшем благе, Или о жизни философа / пер. В. В. Бибихина // Вопр. философии. 1994. № 5.

Братусь С. Н. Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975.

Бурдые П. Начала = Choses dites / пер. Н. А. Шматко. М., 1994.

Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М., 1978. Т. 1.

Галилей. Избр. труды: в 2 т. М., 1966. Т. 2.

Гегель Г. В. Ф. Соч.: в 14 т. М., 1938. Т. 12.

¹ Леушин В. И. Юридическая практика в системе общественных отношений. Красноярск, 1987. С. 52.

- Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965.
Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4.
Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. М., 1993.
Ленин В. И. Диалектический материализм // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29, 38.
Леушин В. И. Юридическая практика в системе общественных отношений. Красноярск, 1987.
Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1960. Т. 1.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955. Т. 3.
Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2004.
Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина. М., 2010. Т. 3.
Платон. Государство // Платон. Собр. соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 3.
Плеханов Г. В. Собр. соч.: в 24 т. / под ред. Д. Рязанова. М., 1925. Т. 3, 7.
Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособие. М., 2011.
Реутов В. П. Стадии воздействия юридической практики на развитие законодательства // Правоведение. 1970. № 3.
Сабо И. Основы теории права / под ред. В. А. Туманова. М., 1974.
Сухарев А. Большой юридический словарь. М., 2005.
Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под ред. В. И. Червонюка. М., 2003.
Эриугена И. С. О разделении природы // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / пер. С. С. Неретиной. СПб., 2008. Т. 1.
Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976.

Bibliography

- Alekseev S. S. Obshhaya teoriya prava: v 2 t. M., 1981. T. 1.
Aref'eva G. S. Obshhestvo, poznanie, praktika. M., 1988.
Aristotel'. Nikomakhova ehtika // Aristotel'. Soch.: v 4 t. / per. N. Braginskoj. M., 1983. T. 4.
Behkon F. Soch.: v 2 t. M., 1978. T. 1.
Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sociologii znaniya. M., 1995.
Boehcij Dakijskij. O vysshem blage, ili o zhizni filosa / per. V. V. Bibixina // Vopr. filosofii. 1994. № 5.
Bol'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A. V. Mal'ko. M., 2009.
Bratus' S. N. Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme. M., 1975.
Burd'e P. Nachala = Choses dites / per. N. A. Shmatko. M., 1994.
Ehlementarnye nachala obshhej teorii prava: ucheb. posobie dlya vuzov / pod red. V. I. Chervonyuka. M., 2003.
Ehriugena I. S. O razdelenii prirody // Antologiya srednevekovoj mysli. Teologiya i filosofiya evropejskogo Srednevekov'ya: v 2 t. / per. S. S. Neretinoj. SPb., 2008. T. 1.
Galilej. Izbr. trudy: v 2 t. M., 1966. T. 2.
Gegel' G. V. F. Soch.: v 14 t. M., 1938. T. 12.
Kant I. Soch.: v 6 t. M., 1965. T. 4.
Kazimirchuk V. P. Pravo i metody ego izucheniya. M., 1965.
Kudryavcev V. N. Yuridicheskaya konfliktologiya. M., 1993.
Lenin V. I. Dialekticheskij materializm // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 29, 38.
Leushin V. I. Yuridicheskaya praktika v sisteme obshhestvennykh otnoshenij. Krasnoyarsk, 1987.
Lokk Dzh. Izbrannyye filosofskie proizvedeniya: v 2 t. M., 1960. T. 1.
Marks K., Ehngel's F. Soch. M., 1955. T. 3.
Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2004.
Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t. / pod red. V. S. Stepina. M., 2010. T. 3.
Platon. Gosudarstvo // Platon. Sobr. soch.: v 4 t. M., 1994. T. 3.
Plexanov G. V. Sobr. soch.: v 24 t. / pod red. D. Ryzanova. M., 1925. T. 3, 7.
Rad'ko T. N. Teoriya gosudarstva i prava v sxemax i opredeleniyax: ucheb. posobie. M., 2011.
Reutov V. P. Stadii vozdejstviya yuridicheskoy praktiki na razvitie zakonodatel'stva // Pravovedenie. 1970. № 3.
Sabo I. Osnovy teorii prava / pod red. V. A. Tumanova. M., 1974.
Sartre J. P. Critique of dialectical reason. L., 1976.
Suxarev A. Bol'shoj yuridicheskij slovar'. M., 2005.
Yavich L. S. Obshhaya teoriya prava. L., 1976.